

Международная академия методологии
государственного управления
МОО
Всероссийское общественное движение
"За социализм"
ВОО

Ю.П. Соломатин

О «родимых пятнах
социализма»:
НОВОМ Советском человеке
в «ЗОЛОТОМ веке социализма» и
СЕГОДНЯ

Вып.80.

\

Том 703 (745)

Москва - 2021

Научное,
энциклопедическое многотомное
издание
«Человек и общество»

действует с 1991 года (Москва-Киев).

С 2016 г. –

Интернет-Издание.

**Основатель, научный редактор
Комарова А.И**

Для государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, государственных деятелей, политиков, ученых, специалистов-практиков, преподавателей высших и иных образовательных учреждений, аспирантов, студентов ..., а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания истинно человеческого общества - общества социальной справедливости в России,

**О «родимых пятнах социализма»: НОВОМ
Советском человеке в «золотом веке
социализма» и СЕГОДНЯ. Ю.П.Соломатин /
«Всероссийское общественное движение «За
социализм». Вып.80. / Гл. ред. Комарова А.И.
Том 703(745). М., 2021.**

©Международная академия методологии государственного
управления, 2021.

© Всероссийское общественное движение
«За социализм», 2021

Настоящий Том 703 (745) – это очередной выпуск 745 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности:

«Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут инициировать действия государственно-управленческого, политического, научного ... АВАНГАРДА общества, миллионов народных масс».

А. Комарова

Комарова Алина Ивановна – ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), Председатель Международного антикоррупционного комитета (МОО), член Центрального Совета РУСО, координатор Всероссийского общественного движения «За социализм», академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, профессор,

*** * ***

Этот Том 703(745). Вып. 80.

одной из 50 рубрик

**«Всероссийское общественное
движение**

«За СОЦИАЛИЗМ».

<http://viperson.ru/articles/manifest-vserossiyskogo-obschestvennogo-dvizheniya-za-sotsializm-m-2020> / МАНИФЕСТ Всероссийского общественного движения «За социализм». М., 2020.

*** * ***

О «родимых пятнах социализма»: НОВОМ Советском человеке в «золотом веке социализма» и СЕГОДНЯ. Ю.П. Соломатин / «Всероссийское общественное движение «За социализм». Вып.80. / Гл. ред. Комарова А.И. Том 703(745). М., 2021.

* * *

О «родимых пятнах социализма»: НОВОМ Советском человеке в «золотом веке социализма» и СЕГОДНЯ
Ю.П.Соломатин, Советский человек, 21.05.2021

Автор статьи в НАТУРЕ дома в СССР и в КРЕАТИВЕ в цитадели империализма США

О «родимых пятнах капитализма» знают все. Пора уже поговорить и о «родимых пятнах социализма-коммунизма» и как их СЕГОДНЯ использовать на пользу дела социализма-коммунизма.

Формирование **нового Советского человека - Homo Sovieticus** после Великого Октября -1917 и образования СССР (1922) происходило в неразрывной связи с созданием материально-технической базы коммунизма и совершенствованием социалистических общественных отношений, постепенным перерастанием их в коммунистические отношения. Оба эти процесса НЕРАЗРЫВНО связаны.

После событий 1991 года (Всесоюзный референдум 17 марта 1991 года, Августовский путч 1991 года, декабрьский Беловежский сговор 1991 года) **НОВЫЙ Советский человек НЕ ИСЧЕЗ** вдруг, как думают и утверждают некоторые авторы, в том числе в КПРФ и СКП-КПСС.

Он остается ЖИВ. Но ...происходит, с грехом пополам, его трансформация из **ленинской категории « строитель коммунизма»** в **ельцинскую категорию « дорогие расеяны»- « строители капитализма»**. Причем, процесс этот начался с эпохи « шабашек» ещё в брежневском золотом веке Советского социализма.

Об этом в рекомендуемой для ИЗУЧЕНИЯ статье **«О золотом веке социализма»** (<https://csruso.ru/nashi-university/kommunizm-i-socializm/viktor-vasilenko-period-kotoryj-nekotorye-imenujut-zolotym-vekom-socializma-byi-godami-razvitiya-ego-krizisa/>

) известного беспартийного автора Виктора Василенко (http://www.belkprf.ru/wiewnews.php?id_product=1025&id_parent=134), члена РУСО и убежденного соратника КПРФ.

В ней на многочисленных примерах из советской прессы прошлого века о том, - **Кто, как и когда переиграл НОВОГО Советского человека и поддержал СТАРОГО мелкого буржуа типа НЭПовского миллионера Корейко.**

ВЫВОД

У самой **Партии – КПСС** оказалось тоже « рыльце в пушку». Если бы только у КПСС: « рыночный социализм» **с героями дня МИЛЛИОНЕРАМИ и МИЛЛИАРДЕРАМИ** стал СЕГОДНЯ панацеей для правящих компартий Юго-Восточной Азии – Китае, Вьетнаме, Лаосе и Непале. А они, в свою очередь, ПРИМЕРОМ для КПРФ и компартий СКП-КПСС. Есть о чём подумать и о чём поразговаривать в международном коммунистическом и рабочем движении СКП-КПСС, ЕКИ и группы СолидНет ?

ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ:

КПСС о формировании нового человека: сборник документов и материалов, 1965-1981

Автор Коммунистическая партия Советского Союза

Издание: 2

Издатель Изд-во polit. lit-ry, 1982

Владелец оригинала: Калифорнийский университет

Оцифровано 19 июля 2011

Количество страниц Всего страниц: 686

**АПОКАЛИПСИС И ВОСПИТАНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

А.И.Бусел, сайт Последний Зов <http://www.hrist-commun.ru/>, около 600 стр.

Обзор публикаций после 1982 года

Модели «Нового человека» в советский период: подступы к

трансгуманизму

Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение»

Молостова Е.С. Белгородский университет

<https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-novogo-cheloveka-v-sovetskiy-period-podstupy-k-transgumanizmu/viewer>

В статье рассматривается процесс создания идеального типа «нового человека» и его модели в советский период с точки зрения идеологии партии, коммунистического нравственного идеала и марксистской доктрины. Показана разница между современными трансгуманистическими подходами и образом Homo Sovieticus.

О концепции «Обновленного рыночного социализма» на примере Вьетнама

Ю.П. Соломатин (<https://csruso.ru/nashi-universitety/kommunizm-i-socializm/ju-p-solomatin-o-rynochnoj-jekonomike-i-socialisticheskoy-orientacii-na-primer-vetnama/>).

Кто, к кому и куда должен "пробиваться"?

5 мая 2021г. Т.Хабарова , Съезд граждан СССР (<http://cccp-kpss.narod.ru/post/2021/2021-05-05-kovelu.htm>)

Как можно подтвердить своё советское гражданство в настоящее время. Дополнение

Т.Хабарова, Съезд граждан СССР, 4 мая 2021г. (<http://cccp-kpss.narod.ru/post/2021/2021-05-04-mironovoy.htm>).

21 травня 2021, 22:05:48, від "Алина Комарова"

<alinakomarova7777@gmail.com>:

Руководство КПРФ ведёт Компартию России к политическому краху».

Никитчук И., Брезкун С. / «Всероссийское общественное движение «За социализм». Вып.79 / Гл. ред. Комарова А.И. Том 702(744). М., 2021.

<http://viperson.ru/articles/rukovodstvo-kprf-vedyot-kompartiyu-rossii-k-politicheskomu-krahu-nikitchuk-i-brezkun-s-vserossiyskoe-obschestvennoe-dvizhenie-za-sotsializm-vyp-79-gl-red-komarova-a-i-tom-702-744-m-2021/>

РУКОВОДСТВО КПРФ обвиняется в отступлении от марксизма-

ленинизма. Ковалев А., Ненельский И. / «Всероссийское общественное движение «За социализм». Вып.78 / Гл. ред. Комарова А.И. Том 701(743).

М., 2021. [<http://viperson.ru/articles/rukovodstvo-kprf-obvinyaetsya-v-otstuplenii-ot-marksizma-leninizma-kovalev-a-nenelskiy-i-vserossiyskoe-obschestvennoe-dvizhenie-za-sotsializm-vyp-78-gl-red-komarova-a-i-tom-701-743-m>] / [<http://viperson.ru/articles/rukovodstvo-kprf-obvinyaetsya-v-otstuplenii-ot-marksizma-leninizma-kovalev-a-nenelskiy-i-vserossiyskoe-obschestvennoe-dvizhenie-za-sotsializm-vyp-78-gl-red-komarova-a-i-tom-701-743-m%20/>]

Виктор Василенко о «золотом веке социализма»

21 мая 202121 мая 2021

Виктор ВАСИЛЕНКО, Белгород.

Многие советские патриоты категорически отвергают оценку 70-х – первой половины 80-х годов как «застойных». Они доказывают, что этот период в действительности был «золотым веком» социализма. Вот достаточно типичный пример – статья «Шаги саженьи на дистанции... «застоя», в которой приводятся фрагменты Пятилетнего плана на 1976-1980 годы с комментариями из нынешнего дня в духе заголовка: был грандиозный прогресс – и никакого застоя. В другой статье известный историк, заявляя о ложности тезиса о «застое» советского общества, как доказательство приводит такие показатели: «Если в 1960 году из 100 семей лишь 8 имели телевизоры, 4 – холодильники, 4 – стиральные машины, то к концу 82-го телевизоры были в 91 семье, в 89 – холодильники, и в 70 имелись стиральные машины».

Всё это было. И экономический рост, темпы которого опережали страны Запада, и резкое повышение уровня материального потребления народа. Только ведь определяющая черта подлинно социализма совсем иная. Главная цель, по Марксу, «первой фазы коммунистического общества» – создание системы, которая «производит как свою постоянную действительность человека со всем богатством его существа». Сталинский проект строительства социализма был нацелен именно на создание такой системы, и достижения были очевидны.

На первый взгляд, и с этим в 70-е – начале 80-х годов всё обстояло хорошо. В нашем обществе был достигнут чрезвычайно высокий уровень социальной защищённости людей, который давал им возможность уделять время, силы, средства на духовное обогащение «своего существа», тем более, что культурное обслуживание (извините за казённое выражение), включая экскурсии в главные культурные центры страны, было общедоступно.

Дело, однако, в том, что это необходимое, но ещё не достаточное условие для успешного функционирования такой системы. Нужно также, чтобы решение экономических задач благоприятствовало её эффективности, и чтобы велась активная целеустремлённая идеологическая работа.

А вот с этим дела обстояли намного хуже. Напомню резюме моих предыдущих размышлений о причинах гибели советского социалистического общества («Движение к обществу потребления продолжалось и после отставки Хрущёва): «При названных ошибках руководителей партии и страны значительный рост материального благосостояния народа оказался не столько благом, сколько злом. Он создал предпосылки для распространения погони за матблагами. Избранный способ повышения материальной обеспеченности людей стимулировал включиться в неё. И при этом всё меньше делалось для выработки во внутреннем мире человека «иммунитета» против такого соблазна».

Сущность гонки за материальным благами ведь не в том, чтобы комфортно обставить

квартиру или элегантно одеться, а в том, чтобы выделиться вещами. Соответственно, в сознании многих людей вещи стали делиться не на удобные и неудобные, надёжные в употреблении и быстро портящиеся, а на престижные и непрестижные.

Возьмём пресловутые джинсы, ставшие где-то с середины 70-х годов для значительной части молодых людей предметом культового поклонения. В принципе, я ничего не имею против джинсов. Во многом они удобные – в частности, не требуют утюга, поэтому я сам много лет ездил в командировки в брюках из джинсовой ткани. Но те, кто стремились к престижным вещам, ценили в джинсах не это. Когда я в 1979 году ехал в Польшу, знакомый попросил привезти для его девушки джинсы. Я привёз, на мой «непросвещённый» взгляд очень неплохие финские джинсы. Однако вместо восторга они вызвали уничижительную реакцию: «Они же не трутся!». И потому не считались престижными.

Парадокс! В своё время хиппи в знак протеста против заикленного на материальном потреблении американском образе жизни, стали одеваться в истёртые до белизны джинсы, нередко драные. Но в обществе потребления бизнес ничего не выпускает из виду – и уловив в этом моду, фирмы стали выпускать такие джинсы, которые очень быстро приобретали вид, будто их подобрали на мусорной свалке, порой даже с имитацией заплат. А у наших «людоедок Эллочек» обоего пола теряющие приличный вид штаны сделались символом американского образа жизни.

Западные «лейблы» и надписи на сумках и одежде сделались для таких молодых людей фетишем. Знаю случай, когда в середине 70-х годов, когда память об агрессии США против Вьетнама была свежа, юный балбес заявился сдавать историю партии на журфаке в джинсовой куртке, украшенной надписью «Военно-воздушные силы США», и упорно не хотел понять, почему преподаватель, старый коммунист, даже не предложив тянуть билет, вернул ему зачётку.

Подчеркну, что такое отношение к вещам прежде, в целом, не было присуще советскому обществу. «Людоедки Элочки» не только в 30-е годы, когда сей персонаж с блестящей иронией описали Ильф и Петров в «Двенадцати стульях», но и в 50-60-е годы, составляли ничтожное исключение. Некоторое время назад в Интернете я наткнулся на фотографии «Как одевалась советская молодёжь»: симпатичные девушки в свитерах и дешёвых тренировочных к брюках. У того, кто выложил эти снимки, они вызывают злую насмешку: «Это кошмар». А вот у меня они вызвали тёплое ностальгическое чувство. Потому что это действительно одежда нашей молодости – 60-х годов.

И дело было не в том, что у родителей было мало денег. В доме, в котором наша семья жила в то время, были люди разного уровня достатка, в том числе и довольно высокого. Тем не менее, с весны до осени все мальчишки-школьники в свободное время ходили в х/б тренировочных костюмах. Потому что они для подростков были очень удобные, а стремление выделиться тряпками в нас отсутствовало начисто. А когда в 1968 году в нашей группе первокурсников химфака Харьковского университета (где были студенты из Украины, России, Белоруссии, Грузии) один парень первым делом купил у африканца «фирменные» джинсы, остальные потешались над ним: выкинуть кучу денег за кусок тряпки! Кстати, это ведь факт, что первая атака потребительской идеологии – появление «стиляг» – была отбита не

только благодаря умелым действиям идеологов того времени, но и потому, что у большинства людей, в том числе и молодых, жизненная позиция «стиляг» вызывала неприятие.

Но устои коммунистической идеологии, сложившиеся в сознании большей части людей и в общественном сознании в целом в сталинские годы, из-за грубых ошибок руководства партии и страны постепенно всё сильнее размывались, и всё шире распространялось в обществе стремление отличиться не умом и делами, а тряпками, мебелью, сервизами, хрусталём, машиной и прочими ставшими престижными вещами.

В одном из произведений братьев Вайнеров о сотруднике угрозыска Тихонове, начальник МУРа Шарапов (тот самый, который когда-то внедрился в банду «Чёрная кошка») с горечью рассказывал Тихонову, что импортный гарнитур, за которым его жена год в очереди стояла, всё ходила отмечаться, зять, «дав в лапу» работнику магазина, получил за полчаса. Пришлось поставить ультиматум: либо тот сдаёт гарнитур обратно, либо Шарапов вернёт свой. Но, ещё когда я читал книгу в первый раз, обратил внимание не на зятя, а на тестя: зачем его жене понадобилось год стоять в очереди за импортным барахлом, неужели нельзя было обойтись советской мебелью?

Напомню, что «переплатили» (так это деликатно подаётся в фильме) за свои гарнитуры и оба главных героя телефильма Рязанова «Ирония судьбы».

Ради обладания «престижными» вещами немалое число людей готовы были и на более серьёзные нарушения закона – прежде всего, связанные с подпольными валютными операциями. Неслучайно в это время расцвела фарцовка – преступление, которого в прежние годы как явления не было.

Власть достаточно активно боролась с этими преступлениями, но ведь они были лишь проявлениями болезни общества, а вот для преодоления самой болезни не делалось практически ничего...

В капиталистическом обществе гонка за всё более высоким уровнем материального потребления привела к формированию, как его назвал американский философ Герберт Маркузе, «одномерного человека», душа которого «находится в автомобилях, стереокомбайнах, домах, кухонных гарнитурах».

Где-то с середины 70-х годов и советская система стала во всё больших и больших масштабах «производить» не человека со всем богатством его существа, а «одномерного человека». И это был даже не застой, а началом кризиса социализма.

Одним из его проявлений стало размывание границы между системами ценностей обычного человека и преступника. Для капиталистического общества потребления это нормальное явление. Как точно подметил полицейский Круз из американского телесериала «Санта-Барбара» (сие творение чрезвычайно убого по своему духовному уровню, но настолько длинное, что в нём встречались и удачные места): «Вор хочет того же, что и мы, просто добывается этого другими средствами».

В советском обществе в ходе реализации Сталинского проекта строительства социализма у весьма значительной части людей и в общественном сознании в целом сформировалась система ценностей радикально отличающаяся от криминальной. В ней определяющее значение имели стремления, которых у воров быть не могли в принципе: трудиться для реализации своего творческого потенциала, принести пользу Родине, бескорыстно помочь другим; материальное потребление ограничивалось разумно достаточным, алчность воспринималась как уродство. Понятно, что для таких людей криминальная система ценностей была безоговорочно неприемлемой.

Но когда для многих людей критерием значимости человека стало его материальное преуспевание, то их сознание перестало отвергать то, что деликатно именовали «нетрудовыми доходами». Теперь роскошь, каким бы путём она ни была достигнута, часто даже людьми, считавшими себя порядочными, воспринималась как признак «умения жить».

Сверхиозбретательный Остап Бендер, заполучив в «Золотом телёнке» желанный миллион, не смог найти ему «достойного» применения в социалистическом обществе сталинского времени; он со своим богатством оказался совершенно чуждым большинству людей. А вот в период, который сегодня нередко именуют «золотым веком» социализма, у Остапа не возникло бы с этим проблем.

Герой повести Ивана Менджерицкого «Частное лицо», полковник угрозыска, говорит: «Я вот вспоминаю конец сороковых – начало пятидесятих годов... Люди разные были. Жуликов, дельцов, уголовщины всякой хватало. Только люди были другими. В нашем доме жил один делец, миллионер. Однажды мы встретились в нашем парадном. Был жуткий ливень. Вдруг подъезжает такси. Я ему говорю: "Пожалуйста, Захар Михайлович, поезжайте". А он мне: "Что ты, Женя, я себе этого позволить не могу. Езжай ты". И я поехал. Был тогда студентом, а он – миллионером. Но он не мог на глазах всего дома сесть в такси. Общественного мнения боялся. А нынешние дельцы?.. Какое там такси – по несколько машин имеют, дачи; жены и любовницы обвешаны бриллиантами».

Показательно сопоставление двух фильмов – «Берегись автомобиля» (середина 60-х годов) и «Преферанс по пятницам» (середина 80-х). В обоих звучит эта фраза: «Умеет жить». Но в «Берегись автомобиля» её произносит «рядовой жулик» Дима Семицветов, оправдывая другого жулика, арестованного милицией: «Но почему он жулик? Человек умеет жить». А в «Преферансе» — невеста главного героя. «Пойми, дядя Гоша вор», — пытается парень открыть своей любимой истинное лицо её благодетеля, однако слышит в ответ непримиримое: «Он просто умеет жить!». И ещё один штрих: Юрий Деточкин в фильме «Берегись автомобиля» прибегает к крайности в борьбе с «умеющими жить» жуликами, но симпатии персонажей (кроме, понятно, жуликов) на его стороне. В «Преферансе» герой со своим неприятием жульнического «умения жить» оказывается в полной моральной изоляции.

Окончательное освобождение «мечты идиота» (так, напомним, сам Остап Бендер охарактеризовал свои вожделения) от оков коммунистической идеологии и было одной из основных, хотя и не декларируемых целей великой криминальной революции, как позже назвал контрреволюцию 1988-1991 годов способствовавший

ей режиссёр Станислав Говорухин.

Распространение гонки за материальными благами, стремления к обладанию «престижными» вещами неизбежно вело к утрате ещё одного выдающегося завоевания сталинского социализма: труд терял свою одухотворённость и из «дела чести, дела славы, дела доблести и героизма»

он для всё большего количества людей становился, как в капиталистическом обществе, лишь средством зарабатывания денег – причём, как можно больших.

В 70-е годы немалое число парней из студенческих строительных отрядов популярную песню 60-х «А я еду, а я еду за мечтами. За туманом и за запахом тайги» стали в своём кругу переиначивать: «А я еду, а я еду за деньгами, за туманами пусть едут дураки». В Белгородской области «широкую известность в узких кругах» получил такой случай: Всесоюзный комсомольский строительный отряд, приехавший на ударную комсомольскую стройку КМА, почти в полном составе разбежался по окрестным деревням стричь овец: на этом можно было заработать больше и быстрее. В расположенном под Белгородом лагере труда и отдыха старшекласников в окнах палат красовались плакаты: «Спасибо на хлеб не намажешь и в карман не положишь». «Живём и работаем под девизом: «Лучше маленькие три рубля, чем большое спасибо». По данным академика В.Н. Кудрявцева, в 80-е годы в погоне за «длинным рублём» приработка на стороне искали 30% молодых горожан...

При этом пресса, бичуя тех, кто в погоне за «длинным рублём» преступал закон, в большинстве случаев вполне лояльно относилась к тем, кто добивался его приработками. Скажем, журналист белгородской «Ленинской смены» страстно порицал «моралистов», которые ставят на одну доску того, что «добывает этот [длинный] рубль нечестным путём и того, кто просто любит много и хорошо работать. А надо было бы различать. Честный рубль, даже очень длинный, куда реже используется во зло». Только ведь те, кто тратили своё свободное время на приработки (а именно о них шла речь и в этой статье), любили вовсе не работать – деньги они любили. И использовались такие «честные» рубли по тому же назначению, что и «нечестные» — на приобретение машин, «престижных» тряпок, импортных гарнитуров и прочего подобного.

И это было не искривление «генеральной линии» на местном уровне, а следование ей. Потому что статьи, отстаивающие подобную позицию, появлялись и в центральной печати.

Насколько далеко эта линия отклонилась от коммунистической идеологии, даёт ощутить сравнение двух статей в «Комсомольской правде» — главном печатном органе ЦК ВЛКСМ.

Первый материал – 1972 года. В колхозе имени Чапаева Рязанской области во время уборки загорелось скошенное поле. Чтобы спасти стоящую рядом ещё не убранную пшеницу, молодой тракторист Анатолий Мерзлов вступил в борьбу с огнём. Когда загорелся трактор, до последнего пытался спасти машину – и погиб.

Случай получил широкий резонанс. В «Комсомольскую правду» пришло множество

откликов от сверстников Анатолия. Авторы большинства восхищались поступком комсомольца. Но были и такие, кто недоумевал: жертвовать жизнью ради куска железа?! Подобных писем было немного, но достаточно, чтобы счесть их тревожным симптомом, — и редакция попросила прокомментировать их самого Константина Симонова. Маститый и уже далеко не молодой писатель очень серьёзно отнёсся к поручению. Он побывал в колхозе, где жил и работал Анатолий Мерзлов, убедился, что поступок юноши был не импульсивным, а вполне осознанным.

Осмыслив всё случившееся, Симонов сделал вывод: Анатолий поступил так, «потому что видел в своём тракторе частицу народного достояния, то есть, в конечном счёте, частицу Родины. И, оставаясь верным себе, не мог поступить по-другому».

Размышлял писатель и над позицией тех, кто счёл подвиг Мерзлова «нецелесообразным» — и увидел в ней симптом девальвации гуманистических ценностей, утраты приоритета общественных интересов. «Да, конечно, жизнь человека дороже трактора. В этом случае – дороже трактора, в другом случае – дороже чего-то другого... А с другой стороны, спрашивается, на что способен человек, живущий в постоянном сознании того, что его жизнь дороже всего остального? Способен ли вообще что-нибудь спасти – винтовку, трактор, самолёт, да и самое главное – другого, попавшего в беду человека, — тот, кто в решительное мгновение, перед тем, как пойти на риск, начинает считать – что сколько стоит?.. Подозреваю, что такой человек не только трактор из огня, но и ребёнка из воды не вытащит, хотя и будет считать, что человеческая жизнь дороже всего на свете. Подразумевая при этом, конечно, свою собственную жизнь. В этом-то и весь секрет».

Примерно десятилетие спустя на страницах «Комсомолки» прошла дискуссия, вызванная случаем совсем иного рода, хотя в центре её тоже был поступок комсомольца, работавшего в колхозе на уборке. Поводом её послужила статья, в которой рассказывалось о рабочем (подчеркну ещё раз: комсомольце), подрабатывающем в отпуске в селе комбайнёром. «Вкалывал» крепко, за что имел деньги и почести. Деньги брал себе, Почётные грамоты демонстративно раздавал ребятишкам на самолётики. Когда ему предложили возглавить комсомольско-молодёжную бригаду на уборке, поставил ультиматум: давайте за это машину.

Мнения читателей и тут разделились, но среди сверстников персонажа статьи явно преобладало сочувствие к мотивам, руководившим им. В сущности, защищал их и автор материала, подводящего итог дискуссии (не «калибра» Симонова, что говорит и о позиции редакции). Он не одобрял вызывающего поведения молодого человека, но вполне лояльно относился к его жизненной позиции: «О каком вещизме можно вести речь, если человек честно зарабатывает деньги на то, что он очень хочет приобрести. Другое дело, если бы он во имя этого шёл на обман и подлость».

Казалось бы, очевидно, что, для любого комсомольца (как для Анатолия Мерзлова) превыше всего должны быть интересы страны, а для этого «члена ВЛКСМ превыше всего было обустройство потребительского «рая» в одной отдельно взятой своей квартире. Не менее очевидно, что такое рвачество для комсомольца уже подлость, поскольку прямо и грубо нарушает ту клятву, которую он давал, вступая в комсомол. И такого «комсомольца» нужно было тут же исключить из комсомола. Но такие мысли явно не посещали автора статьи. Как и более общая, но не менее важная

мысль, что ради обладания престижным барахлом персонаж статьи, как и легион ему подобных бессмысленно и бесцельно транжируют то, что Маркс считал главным богатством социализма – свободное время, открывающее простор для развития личности.

Таким образом, если статья Симонова о подвиге Мерзлова была нацелена в защиту коммунистических принципов бытия, то вторая статья – в защиту потребительских установок. А поскольку она подводила итог дискуссии, то её позиция была позицией редакции главного печатного органа высшего руководства комсомола.

То, о чём говорилось здесь, неуклонно вело к тому, что в советском обществе всё больше становилось людей, разделяющих жизненную позицию персонажем романа Воробьёва «Высота» Хаенко: «Мне в коммунизм не надо, мне и при социализме подходяще», — потому что коммунистические принципы были несовместимы с их жизненными ориентирами. Впоследствии демсиренам не составило большого труда убедить их, что при капитализме им будет ещё лучше.

Виктор ВАСИЛЕНКО,

Белгород.

(<https://csruso.ru/nashi-universitety/kommunizm-i-socializm/viktor-vasilenko-period-kotoryj-nekotorye-imenujut-zolotym-vekom-socializma-byl-godami-razvitija-ego-krizisa/>)

* * *